

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

Выпуск 2 - 2017 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2017.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SFK217.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Еськова А.С., Петров А.В. Топос «Мир» в книге стихов В.К. Тредиаковского «Стихи на разные случаи» // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2017 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/01SFK217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 82-14

Еськова Александра Сергеевна

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, Магнитогорск¹

Студент

E-mail: arletunya@mail.ru

Петров Алексей Владимирович

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, Магнитогорск

Профессор

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: alexpetrov72@mail.ru

Топос «Мир» в книге стихов В.К. Тредиаковского «Стихи на разные случаи»

Аннотация. Интерес исследователей к сборнику «Стихи на разные случаи» (1730) В.К. Тредиаковского, признанному первой лирической книгой стихов в русской литературе, растёт. К актуальным вопросам изучения книги относятся вопросы о принципах циклизации стихотворений и об «общих местах» (топосах), использованных поэтом. Авторы статьи сосредоточили своё внимание на топосе Мир, в котором отражена мировоззренческая позиция Тредиаковского. На страницах его лирической книги топос Мир реализует себя как в виде субтопосов, представляющих собой мотивную/образную оппозицию, так и в виде отдельных поэтических формул. К таким оппозициям мы отнесли: любовь как внутренне противоречивое начало, несущее и жизнь, и смерть; радость и печаль; небесное (Бог) и земное; вечное (Бог) и изменчивое (мир, Им сотворённый). Последняя оппозиция является концептуальной для книги Тредиаковского; средоточием её становится центральная для «Стихов...» «Ода о непостоянстве мира», утверждающая, что мир изменчив, а неизменен только Бог. Авторы статьи указывают также на присутствие в образном мире «Стихов...» таких топосов, как имена богов античной мифологии; образ жестокого Рока; темпоральная формула «сто лет»; «формулы любви»: Огонь любви, мучения Сердца, сладость Любви, покровительство Небес. В качестве особенно перспективного направления в изучении «Стихов...» Тредиаковского указываются авторская мифология и метасюжет книги.

Ключевые слова: Тредиаковский; книга стихов; топос Мир; циклизация; «формулы любви»; русская поэзия XVIII века; 1730 год

«Стихи на разные случаи» (1730) В.К. Тредиаковского [14, с. 173-235] занимают особое место в истории русской поэзии; закономерно растёт и число работ, посвящённых этому

¹ 455000, г. Магнитогорск, Челябинская область, пр. Ленина, д. 26, ауд. 228

сборнику. Он уже по праву признан первой авторской книгой стихов в русской литературе [3; 5; 15]; отрефлексированы отдельные принципы циклизации в нём [5; 6; 8, с. 72-79]; отмечена его роль в становлении новой светской русской лирики, особенно любовной [3; 5; 10]; разобран жанровый состав книги [3; 6]; подвергнуты анализу отдельные стихотворения, входящие в неё [2; 10]; рассмотрено поэтическое мастерство Тредиаковского как автора французских стихов и значение его силлабических опытов в готовящейся реформе стихосложения [15; 16; 17, с. 14].

Тем не менее изучение этих и других аспектов поэтики книги Тредиаковского и ее значения для русской литературной культуры далеко от завершения. В данной статье мы, во-первых, дополним суждения наших предшественников о «Стихах на разные случаи» как о книге стихов; во-вторых, предложим собственный взгляд на этот вопрос и, в-третьих, рассмотрим некоторые «общие места» 32-х стихотворений Тредиаковского, входящих в книгу.

Опираясь на достижения современных цикловедения [см., например: 7; 12, с. 96-97; 13] и тредиаковскведения, выделим следующие особенности «Стихов на разные случаи», которые позволяют отнести их («Стихи...») к такому наджанровому образованию, как книга стихов:

1. «Стихи на разные случаи», безусловно, обладают высокой степенью новизны и даже уникальности, ибо строятся на иных, нежели барочные книги стихов Симеона Полоцкого, основаниях и закладывают новые традиции книготорчества в русской литературе Нового времени.

2. Тредиаковский явно использует концептуальные возможности заголовочного комплекса. Название «предупреждает» читателя о том, что тот столкнется с многообразием феноменов действительности - «разными случаями», равно достойными авторского внимания. Это он, автор, отобрал эти «случаи» для читателя (напомним, что главной темой книги считается тема «сладкая любви»), но решал при этом вопросы, волнующие его самого, Тредиаковского. В «Известии читателю» поэт размышляет о том, что побудило его опубликовать «несколько стихов Русских, Французских, и Латинскую Эпиграмму»: он хочет понять, следует ли ему стать профессиональным писателем, или же остаться дилетантом и «уже никогда к стихотворству не обращаться», «буде» стихи не понравятся [14, с. 174].

3. Очевидно, таким образом, что Тредиаковский ориентируется на диалог с читателем и что «Стихи на разные случаи» имеют продуманные композицию (внутреннюю соотнесённость стихотворений между собой) и архитектонику - внешнее построение: если начинается книга с обращения к читателю-единомышленнику, то завершается «Эпиграммой к охуждателю Зоилу», представляющей собой ироническое обращение уже к, другого рода, читателю, который, не смысля ничего в искусстве, может лишь осуждать и критиковать.

4. Центральным «героем» книги, безусловно, является сам Тредиаковский, чьё авторское «я» проявляет себя через волновавшие его темы, звучащие во всех стихотворениях очень лично.

5. Почти все стихотворения в книге объединены в мини-циклы (см. анализ эпиграммических циклов в: [10]) либо противопоставлены друг другу (например, «Песнь. Сочинена в Гамбурге к торжественному празднованию коронации ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийския» и «Элегия о смерти Петра Великаго»).

6. «Стихи на разные случаи» содержат целый комплекс тем и мотивов, вступающих в контекстные связи (таковы: взаимоотношения власти и подданных, Бог и судьба, история, родина и заграница, брак и любовь, жизнь и смерть, природа, добродетели и др.).

Пока мы не готовы ответить на вопрос, присутствует ли в «Стихах на разные случаи» некий метасюжет, или нарратив, или авторский «миф», - важная примета книг стихов поэтов

XX-XXI вв. [7, с. 24-27, 138-176]. Очевидно, что мы не можем подходить к первой в нашей поэзии книге стихов с теми же мерками, что и к книгам авторов последующих столетий. Третьяковский, в конце концов, был новатором и первопроходцем, одновременно выступал и «учителем» и «учеником» [6, с. 51] и единство своей книги выстраивал на принципах, многие из которых еще только предстоит обнаружить, ибо заимствованы они из малоизученной у нас прециозной французской поэзии XVII - начала XVIII в. [см.: 5].

Однако мы хотели бы выдвинуть гипотезу - о том, что «Стихи на разные случаи» включают в себя ряд «общих мест», на основе которых выстраивается нечто сродни «картине мира», что позволяет говорить о целостном содержании книги или, по крайней мере, о подходах Третьяковского к его созданию.

Современные исследователи циклов говорят о наличии в книге стихов «единого тематического комплекса», о взаимодействии в ее художественном пространстве мотивов и лейтмотивов [7, с. 23]. Применительно к поэзии XVIII в. целесообразно в этом случае вести разговор о так называемых «топосах». Немецкий филолог Э.Р. Курциус [18], который и ввел в литературоведение это понятие, заимствовав его из риторики, понимал под «топосом» (от греч. *topos* - «место») «устойчивую смысловую схему», анонимное клише, «внеличностный стилевой элемент», поэтическую формулу [см.: 12, с. 264-266]. Мы рассмотрим несколько таких формул и элементов в «Стихах на разные случаи».

Свое внимание мы сосредоточим на топосе *Мир*, который, на наш взгляд, служит одним из объединяющих книгу элементов, полнее всего выражая авторское мировоззрение. Не так давно топос *Мир* в русской поэзии XVII-XVIII вв. был подвергнут глубокому анализу в диссертации А.А. Булгаковой «Топос Мир в смене литературных эпох (Симеон Полоцкий, Семен Бобров)» [4]. Для нас важны следующие наблюдения и выводы исследователя. Во-первых, тот, что топос *Мир* «восходит к мифопоэтическому мышлению и выражает идею единства мира» [4, с. 8]. Во-вторых, что любой топос «организуется семантическими оппозициями» и его «парадигму» «образуют субтопосы, представляющие собой диаду, компоненты которой объединены на основе метафорических связей» [4, с. 7].

Топос *Мир*, воплощаясь в художественном пространстве лирической книги Третьяковского, отражает взгляд поэта на мир (мироздание, общество, человека как микрокосм) как на единство и борьбу противоположных начал. В качестве этих последних (назовём их *мотивы*) в «Стихах на разные случаи» могут выступать: жизнь и смерть, небесное и земное, вечное и изменчивое, зима и весна, встреча и разлука и др. В свою очередь эти мотивы реализуют себя в субтопосах и поэтических формулах.

I. Первая фундаментальная оппозиция в книге - *любовь как внутренне противоречивое - жизненнующее и одновременно губительное - начало*. Здесь мы можем выделить следующие формулы, в которых подчеркнута сила и власть любви в мире:

- а) «Сласть ее познали», «Любовь, суд и милость из всех сердец гонят унылость», «Любовь правит всеми гражданы», «Та царит царями!», «Сколько сердце счастьем радо», «Любовь только едина победивши», «Быть над всеми и везде сильну», «Паче всех сильна», «Все любви покорены», «Все ей угождают / Все любви желают», «Лишь она владеет мной» и др.
- б) «Любовь уносит», «Уж потерян навсегда», «Вдруг жизнь кончать пойду?», «Но губит до дна», «Жжет любви костер», «Невозможно сердцу пробыть без печали» и др.

Любовная топика в книге Третьяковского восходит к общеевропейскому литературному фонду «формулы любви» (см., например: [1; 11]). На первом месте, пожалуй, стоит здесь топос

Огонь любви: «Огонь любви нежный», «Пламень томный», «Сей огонь сладко пышет», «Коль огнем горят», «Огонь не утихает», «Жжет любви костер», «Ваш пламень не интересуется».

Второе место занимает топоним *Сердце* и образ тех *мучений*, которое оно претерпевает: «Сердце мое трепетало», «Мир сей из сердца вышли», «Малая премена, в сердце взявши начало», «К жару сердца низойди», «Невозможно сердцу пребыть без печали»; «По что долго меня мучишь?», «Хоть нас тая и мучит», «Себя лишь мучишь дольше», «Хоть мучит и немало».

Любопытным исключением является образ плачущего сердца: «Счастливые слезы льет сердце мое».

II. Вторая оппозиция - *радость и печаль*. Связаны они не только с частной жизнью человека, но и с государством и судьбами его правителей:

- а) «Мир, обилие, счастье полно / Всегда будет у нас довольно», «Радуйтесь человеки», «Радостей громады», «Велика радость», «Веселье сердце развело».
- б) «Печаль повсюду слышится ужасно», «Плачет гласно», «Вопиет в печали безмерна» и др.

III. Третья оппозиция - *небесное и земное*:

- а) «Благодать от небес льется», «Небо весело играет», «При самом ясном небе», «Свет небес».
- б) «Земля плодovита будет», «Чрез страны дальны», «Разделили страны мя далеки» и др.

Остановимся на этой оппозиции подробнее. Противопоставление земли и неба (символической метонимией неба у Третьяковского может выступать Бог) пронизывает большую часть стихотворений книги, вне зависимости от их тематики и жанра. Если это торжественная ода, то самодержавца обязательно будет «Богом данна», благодать ее будет литься «от небес», а небо будет «все ныне весело играть». Если это элегия, то горесть от утраты достигает до небес («О небесни! Небесни!»), а смерть человека объясняется прежде всего Божьей волей («Предо всеми; но твоя то божия сила: / Хотя сия причина весьма мне не мила»). Если это похвальные стихи, посвященные России или Франции, то они избраны Богом, их месторасположение будет «богам, богиням природно». Если это эпитафия, то действие будет происходить «при самом ясном небе», Аполлон, «министр первый Бога», прибывает «до сего днесь града» с небес, а невеста-княгиня оказывается бессмертна, как Боги. Даже в «низком» жанре любовной песни любовь обретает божественную природу («И Бог сердец - владыка здесь»), а возлюбленная по своим достоинствам и красоте возносится до небес («тебя за божество лишь почитая»).

IV. Четвертая оппозиция, самая концептуальная, на наш взгляд, в книге Третьяковского, - *вечное и изменчивое*:

- а) «Что в мире постоянно? / Сие всем очень знатно. / Смотри на все создано, / Не все ли есть привратно?», «Младое? потом спелым, / Бывает легко важным, / Низким - высоко», «То стоит, то восходит», «Другое сходит, иное пропадает», «Ночь наступила, день изменила», «Весна катит, зиму валит».
- б) «Нет и не будет / Ничего, кроме Бога, / <...> Чтоб было вечно».

Своего рода кульминацией размышлений автора «Стихов на разные случаи» о мире является философская «Ода о непостоянстве мира». Об особом её месте в книге свидетельствует то, что после русскоязычного её варианта помещена «Та ж самая ода по-

французски», и это единственный «дублет» в лирической книге Тредиаковского. В оде подводится итог размышлений поэта о «пременности» всего мира, в котором происходит вечная борьба: добра со злом, жизни со смертью, зимы с летом, черного с белым и т. д. Единственное, что признается автором постоянным, «вечным», - это Бог, и только в нём заключено «благо» и нет «злаго».

V. Кроме того, в «Стихах на разные случаи» присутствуют топосы, которые не распадаются на субтопосы, т.е. не включают в себя образные оппозиции, «диадмы». Они тоже, на наш взгляд, имеют отношение к топосу *Мир*, ибо оказываются «онтологическими» по своей сути, являясь частью «картины мира», создаваемой Тредиаковским в книге.

1. Так, поэт «населяет» пространство своих стихотворений богами и богинями античной мифологии. При этом можно обнаружить некую тенденцию: в стихотворениях, относящихся к «высоким» жанрам, встречаются преимущественно древнеримские божества (Марс, Нептун, Меркурий, Юпитер, Юнона, Амур), а в стихотворениях, относящихся к «низким» жанрам, Тредиаковский предпочитает использовать имена древнегреческих богов и богинь (Афина-Паллада, Аполлон, Гименей и др.) Помимо этого, в «низких» жанрах поэт считает возможным выводить в качестве действующих лиц героев античных мифов, не относящихся к пантеону богов (Дафнэ и Дамон). Персонажами стихотворений становятся также одушевленные абстрактные понятия (Вселенная, Слава, Мир, Философия, Механика, Математика, Политика, Любовь).

2. В книге Тредиаковского царствуют Рок, судьба, и, как правило, они враждебны к человеку («Пусть любовника рок пошлет», «О, жестокий рок», «Рок ко мне жесток», «Мнить ли, что то ему роки», «Мне паче рока», «Какою рок тебя, Ирис, создал!»).

3. Хотя тема времени мало интересует автора, в «Стихах на разные случаи» встречаются формулы, указывающие на особое его (времени) измерение («Таков он не был лет со сто», «Живи согласно лет до ста», «Жизнь? но не ста лет дольше», «Чтобы лет чрез сто опять вы легко могли сказать», «Вам сотню лет иметь любви приют», «Небесные дары стократ днесь на любовников сойдут», «Сто мне языков надобно б было», «Вам сотни радостей сулят»). Число «сто», с одной стороны, отсылает к фольклору, в частности к пословицам и поговоркам; с другой - оказывается значимым с точки зрения развития исторического сознания русских писателей XVIII века [см.: 9].

4. В качестве характеристик мира и человека в книге Тредиаковского могут выступать также *красота, блеск и сладость*:

- а) Краснейша авроры», «Краснейша солнца», «Смычком весма так начал красно», «Красна Княгиня», «В словах красных!», «Красное место!», «Цвѣты Красны», «Солнце красно!», «Дни нам надо красны», «Прекрасна собою», «Прекрасными виделись Княжнами», «Прекрасны вы», «Вы все-таки прекрасны».
- б) «Звезды здравьем блещут»; «Златом блещащую одежду», «Сама паче всех блистает», «Удвой блестящее сиянье».
- в) «Со сладкой музыкой», «Истинно то сладость», «Сладка покоя», «Люб есть покой сладки», «Надежду сладку отнимая».

Итак, проведённый анализ позволяет утверждать, что:

1. концептуальным, циклообразующим в книге Тредиаковского является топос *Мир*;

2. та «картина мира», которая возникает в «Стихах на разные случаи», строится на идее непостоянства, «пременности» мира и неизменности, «вечности» всеблагого Бога;
3. образ «пременного» мира складывается из мотивно-образных оппозиций;
4. воплощением непостоянства человека (субтопос «мир - человек»), его чувств является любовь, отношения мужчины и женщины;
5. любовная топика в книге включает в себя топосы *Огонь любви, мучения Сердца, сладость Любви, покровительство Небес* и др.

Полагаем, что дальнейшее изучение «Стихов на разные случаи» В.К. Третьяковского должно сосредоточиться на вопросах авторской мифологии, циклообразующих элементов и на анализе других топов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон, Т.Е. «Любовная гадательная книжка» А.П. Сумарокова в контексте культуры XVIII века, или Литературная безделка от «северного Расина» [Текст] / Т.Е. Абрамзон. - М.: ОГИ, 2013. - 192 с. - ISBN 978-5-94282-720-6.
2. Абрамзон, Т.Е. О культурных кодах в «стихах похвальных» В.К. Третьяковского [Текст] / Т.Е. Абрамзон // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. - 2011. - № 30. - С. 107-113.
3. Большухина, Н.П. В.К. Третьяковский и возникновение новой русской лирики [Текст] / Н.П. Большухина // В.К. Третьяковский и русская литература. отв. ред. А.С. Курилов. - М.: ИМЛИ РАН, 2005. - С. 31-50. - ISBN 5-9208-0251-0.
4. Булгакова, А.А. Топос Мир в смене литературных эпох (Симеон Полоцкий, Семен Бобров) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / А.А. Булгакова. - Минск, 2010. - 25 с.
5. Гречаная, Е.П. Первый поэтический сборник Третьяковского и французская галантная поэзия конца XVII - начала XVIII в. (К постановке вопроса) [Электронный ресурс] / Гречаная Е.П. // Филологический журнал. - 2005. - № 1. - Режим доступа: http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2005_1_10.html, свободный.
6. Дарвин, М.Н. «Стихи на разные случаи» В.К. Третьяковского как форма выражения авторского сознания (язык поэзии и поэзия языка) [Текст] / М.Н. Дарвин // Кормановские чтения: Материалы межвуз. науч. конф. Вып. 3. - Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. - С. 44-53.
7. Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси: монография [Текст] / Н.В. Барковская, У.Ю. Верина, Л.Д. Гутрина, В.Ю. Жибуль. - М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. - 674 с. - ISBN 978-5-7525-3050-0.
8. Петров, А.В. Брачно-свадебная поэзия в русской литературной культуре XVIII - начала XIX веков [Текст]: Монография / А.В. Петров. - Магнитогорск: МаГУ, 2013. - 238 с. - ISBN 978-5-7114-0427-9.
9. Петров, А.В. *Век и столетие* в поэтическом словоупотреблении XVIII века (историзация художественного сознания и разрушение «нормативной интертекстуальности») [Текст] / А.В. Петров // Интертекст в художественном и

- публицистическом дискурсе: Сборник докладов международной научной конференции. - Магнитогорск: МаГУ, 2003. - С. 159-173.
10. Петров, А.В., Эпиталамы В.К. Третьяковского [Текст] / А.В. Петров // IX Ручьевские чтения. Динамика литературного процесса в контексте регионального пространства: сборник материалов междунар. научно-практической конференции / ред.-сост. М.Л. Бедрикова и др. - Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2011. - С. 75-85.
  11. Петров, А.В. «Эротико-политические формулы» в торжественных одах 1741-1742 гг. (материалы к словарю одических топонимов) [Текст] / А.В. Петров // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2011. - № 3 (33). - С. 342-346.
  12. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий [Текст] / гл. науч. редактор Н.Д. Тамарченко. - М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. - 358 с. - ISBN 978-5-903955-01-5.
  13. Рудакова, С.В. Пространственно-временная организация книги «Сумерки» Е.А. Боратынского [Текст] / С.В. Рудакова // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2008. - № 22. - С. 299-310.
  14. [Третьяковский, В.К.] Езда в остров Любви [Текст] / В.К. Третьяковский. - М.: Типография Августа Семена, Императорской Медико-хирургической Академии, 1834. - 237 с.
  15. Тюпа, В.И. Рождение классики из духа архаики (опыт В.К. Третьяковского) [Электронный ресурс] / В.И. Тюпа // Филологический журнал. - 2005. - № 1. - Режим доступа: http://ifi.rsu.ru/vestnik_2005_1_9.html, свободный.
  16. Тюпа, В.И. Французская силлабика В.К. Третьяковского и силлабо-тоническая реформа русского стиха [Электронный ресурс] / В.И. Тюпа // Филологический журнал. - 2006. - № 1. - Режим доступа: http://ifi.rsu.ru/vestnik_2006_1_16.html, свободный.
  17. Эткинд, Е.Г. Русские поэты-переводчики от Третьяковского до Пушкина [Текст] / Е.Г. Эткинд. - Л.: Наука, 1973. - 248 с.
  18. Curtius, E.R. European literature and the latin middle ages [Text] / E.R. Curtius. - USA: Harper Terchbooks, 1953. - 658 p.

Es'kova Aleksandra Sergeevna

Nosov Magnitogorsk state technical university, Russia, Magnitogorsk
E-mail: arletunya@mail.ru

Petrov Aleksey Vladimirovich

Nosov Magnitogorsk state technical university, Russia, Magnitogorsk
E-mail: alexpetrov72@mail.ru

The topos «*the World*» in the book of poems of V.K. Trediakovsky «The Verses on different Cases»

Abstract. The interest of researchers in the collection of «The Verses on different Cases» (1730) by V.K. Trediakovsky recognized by the first lyrical book of poems in the Russian literature grows. The questions of the principles of cyclization of poems and of «locus communis» (topoi) used by the poet belong to topical issues of studying of the book. The authors of the article concentrated the attention on a topos the World in which the world outlook of Trediakovsky is reflected. On pages of his lyrical book a topos the World realizes itself as in the form of the sub-topoi representing motivic/figurative opposition and in the form of separate poetic formulas. We designate as such oppositions, for example: love as internally inconsistent principle bearing both life, and death; pleasure and grief; heavenly (God) and terrestrial; eternal (God) and changeable (the world, created by Them). The last opposition is conceptual for Trediakovsky's book; «The ode about inconstancy of the world» claims that the world is changeable, and only God is invariable. Also the authors of the article point to the presence in the figurative world of «The Verses...» such topoi as the names of the gods of antique mythology; the image of the cruel Fate; temporal formula «a hundred years»; «love formulas»: Fire of love, torture of Heart, sweet of Love, protection of Heavens. The author's mythology and a meta-plot of the book are specified as especially perspective direction in studying of «The Verses...» of Trediakovsky.

Keywords: Trediakovsky; the book of poems; topos the World; cyclization; «love formulas»; the Russian poetry of the XVIII century; 1730

REFERENCES

1. Abramzon T.E. (2013). «Ljubovnaja gadatel'naja knizhka» A.P. Sumarokova v kontekste kul'tury XVIII veka, ili Literaturnaja bezdelka ot «severnogo Rasina». [*"Love fortune-telling book" A.P. Sumarokov in the context of the culture of the XVIII century, or Literary trifle from the "northern Racine".*] Moscow: OGI, p. 192. ISBN: 978-5-94282-720-6.
2. Abramzon T.E. (2011). On cultural codes in the "poems of praiseworthy" V.K. Trediakovsky. *Bulletin of the Ryazan State University. S.A. Yesenin*, 30, pp. 107-113. (in Russian).
3. Bol'shuhina N.P. (2005). V.K. Trediakovskij i vznikovenie novej russkoj liriki. [*V.K. Trediakovskij and the emergence of new Russian lyrics.*] Moscow: IMLI RAN, pp. 31-50. ISBN: 5-9208-0251-0.
4. Bulgakova A.A. (2010). Topos Mir v smene literaturnyh jepoh (Simeon Polockij, Semen Bobrov). [*Topos Mir in the Changing of Literary Epochs (Simeon Polotsky, Semyon Bobrov).*] Minsk, p. 25.

5. Grechanaja E.P. (2005). The first poetic collection of Trediakovsky and the French gallant poetry of the late 17th - early 18th century. (To the statement of the question). *Philological journal*, [online] 1. Available at: http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2005_1_10.html (in Russian).
6. Darvin M.N. (1998). «Stihi na raznye sluchai» V.K. Trediakovskogo kak forma vyrazhenija avtorskogo soznaniya (jazyk poezii i poezija jazyka). [*"Verses for Different Cases" by V.K. Trediakovsky as a form of expression of the author's consciousness (the language of poetry and the poetry of language).*] Izhevsk: Publishing House Udm. university, pp. 44-53.
7. Barkovskaja N.V., Verina U.Ju., Gutrina L.D., Zhibul' V.Ju. (2016). Kniga stihov kak fenomen kul'tury Rossii i Belarusi: monografija. [*Book of poems as a phenomenon of Russian and Belarusian culture: monograph.*] Moscow, Yekaterinburg: The Cabinet Scientist, p. 674. ISBN: 978-5-7525-3050-0.
8. Petrov A.V. (2013). Brachno-svadebnaja poezija v ruskoj literaturnoj kul'ture XVIII - nachala XIX vekov. [*Marriage and wedding poetry in the Russian literary culture of the 18th and early 19th centuries.*] Magnitogorsk: MaGU, p. 238. ISBN: 978-5-7114-0427-9.
9. Petrov A.V. (2003). Vek i stoletie v pojeticheskom slovoupotreblenii XVIII veka (istorizacija hudozhestvennogo soznaniya i razrushenie «normativnoj intertekstual'nosti»). [*Century and century in the poetic usage of the XVIII century (the historicization of artistic consciousness and the destruction of "normative intertextuality").*] Magnitogorsk: MaGU, pp. 159-173.
10. Petrov A.V. (2011). Jepitalamy V.K. Trediakovskogo. [*Epithelamus V.K. Trediakovsky.*] Magnitogorsk: Magnitogorsk printing house, pp. 75-85.
11. Petrov A.V. (2011). Erotic-political formulas "in the solemn odes of 1741-1742. (materials to the dictionary of odic topozov). *Problems of History, Philology, Culture*, 3(33), pp. 342-346. (in Russian).
12. Ed. by Tamarchenko N.D. (2008). Pojetika: slovar' aktual'nyh terminov i ponjatij. [*Poetics: a dictionary of current terms and concepts.*] Moscow: Publishing house Kulagina, Intrada, p. 358. ISBN: 978-5-903955-01-5.
13. Rudakova S.V. (2008). Spatio-temporal organization of the book "Twilight" E.A. Boratynsky. *Problems of History, Philology, Culture*, 22, pp. 299-310. (in Russian).
14. Trediakovskij V.K. (1834). Ezda v ostrov Ljubvi. [*Riding in the Island of Love.*] Moscow: The printing house of August Seeds, the Imperial Medical-Surgical Academy, p. 237.
15. Tjupa V.I. (2005). The birth of classics from the spirit of the archaic (experience of VK Trediakovsky). *Philological journal*, [online] 1. Available at: http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2005_1_9.html (in Russian).
16. Tjupa V.I. (2006). The French syllabic V.K. Trediakovsky and syllabo-tonic reform of the Russian verse. *Philological journal*, [online] 1. Available at: http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2006_1_16.html (in Russian).
17. Jetkind E.G. (1973). Russkie poety-perevodchiki ot Trediakovskogo do Pushkina. [*Russian poets-translators from Trediakovsky to Pushkin.*] Leningrad: Science, p. 248.

18. Curtius E.R. (1953). *European literature and the latin middle ages*. USA: Harper Terchbooks, p. 658.